Николай Олейников

Таракан

Таракан попался в стакан... Достоевский

Таракан сидит в стакане. Ножку рыжую сосет. Он попался. Он в капкане И теперь он казни ждет.

Он печальными глазами На диван бросает взгляд, Где с ножами, с топорами Вивисекторы сидят.

У стола лекпом хлопочет, Инструменты протирая, И под нос себе бормочет Песню «Тройка удалая».

Трудно думать обезьяне, Мыслей нет — она поет. Таракан сидит в стакане, Ножку рыжую сосет.

Таракан к стеклу прижался И глядит, едва дыша... Он бы смерти не боялся, Если б знал, что есть душа.

Но наука доказала, Что душа не существует, Что печенка, кости, сало — Вот что душу образует.

Есть всего лишь сочлененья, А потом соединенья.

Против выводов науки Невозможно устоять Таракан, сжимая руки, Приготовился страдать.

Вот палач к нему подходит, И, ощупав ему грудь, Он под ребрами находит То, что следует проткнуть.

И, проткнувши, на бок валит Таракана, как свинью, Громко ржет и зубы скалит, Уподобленный коню.

И тогда к нему толпою Вивисекторы спешат, Кто щипцами, кто рукою Таракана потрошат.

Сто четыре инструмента Рвут на части пациента. От увечий и от ран Помирает таракан.

Он внезапно холодеет, Его веки не дрожат, Тут опомнились злодеи И попятились назад.

Все в прошедшем — боль, невзгоды. Нету больше ничего. И подпочвенные воды Вытекают из него.

Там, в щели большого шкапа, Всеми кинутый, один, Сын лепечет: «Папа, папа!» Бедный сын!

Но отец его не слышит, Потому что он не дышит.

И стоит над ним лохматый Вивисектор удалой, Безобразный, волосатый, Со щипцами и пилой.

Ты, подлец, носящий брюки, Знай, что мертвый таракан — Это мученик науки, А не просто таракан.

Сторож грубою рукою Из окна его швырнет, И во двор вниз головою Наш голубчик упадет.

На затоптанной дорожке

Возле самого крыльца Будет он, задравши ножки, Ждать печального конца.

Его косточки сухие Будет дождик поливать, Его глазки голубые Будет курица клевать.

1934